

УДК 338.242

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В РОССИИ****Денисов С.Г.***Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»***REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY FOR IMPORT
SUBSTITUTION PURPOSES IN RUSSIA****Denisov S.G.***North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration***Аннотация**

В статье рассматриваются балансирующие механизмы регулирования интеллектуальной собственности в контексте стратегии импортозамещения в условиях усиления санкционного режима, возможности расширения практики принудительного лицензирования в целях соблюдения общественных интересов и вызовы на пути дальнейшего реформирования несбалансированной модели охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: импортозамещение, интеллектуальная собственность, экономические санкции, принудительное лицензирование, параллельный импорт, экономическая безопасность, охрана интеллектуальной собственности.

Abstract

The article examines the balancing mechanisms of intellectual property regulation in the context of the import substitution strategy in the face of increased sanctions, the possibilities of expanding the practice of compulsory licensing in order to comply with public interests, and the challenges of further reforming the unbalanced model of intellectual property protection.

Keywords: import substitution, intellectual property, economic sanctions, forced licensing, parallel imports, economic security, protection of intellectual property.

Ссылка для цитирования: Денисов С.Г. Регулирование интеллектуальной собственности для целей импортозамещения в России // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 10-13. – EDN CFGHEW.

В условиях нестабильной мировой политики важно иметь собственные ресурсы, особенно в стратегических отраслях: сельском хозяйстве, энергетике, фармацевтике, ИТ. Решению данной проблемы во многом способствует импортозамещение, которое, в широком смысле, следует понимать как выращивание отечественных производств, способных полностью или частично заменить импортные товары отечественной продукцией со схожим функционалом.

Одним из важных элементов успешных стратегий импортозамещения в мире считается продуманная и сбалансированная политика в области интеллектуальной собственности. Тем не менее, в России в период с начала 2000-х годов до настоящего времени государственная политика в этой сфере за редкими исключениями игнорировала задачи импортозамещения. Более того, многие аспекты этой политики прямо противоречили интересам импортозамещения и были

прежде всего направлены на всемерную охрану экономических прав и интересов транснациональных (преимущественно западных) компаний, тем самым усиливались их экономические возможности в России и ослаблялись национальные игроки, которых лишали возможностей для эффективной конкуренции с ними. Редкими исключениями из общего вектора политики в области интеллектуальной собственности, соответствующими целям импортозамещения, можно назвать запуск механизмов принудительного лицензирования в декабре 2020 г. в сфере фармацевтики и гибридную либерализацию параллельного импорта в середине 2022 г. В остальном сохранилась прежняя политика в сфере интеллектуальной собственности.

В международной экспертной среде институт интеллектуальной собственности принято считать важным инструментом перераспределения

экономических благ. Правильная настройка работы института интеллектуальной собственности играет важную роль в распределении экономических благ внутри глобальных цепочек создания стоимости. Возникшие в результате фрагментации глобальные цепочки создания стоимости позволяют описать, как добавляются элементы стоимости (товары или услуги) на каждом этапе международно и территориально распределенных производственных процессов [1]. В свою очередь, отношения транснациональных компаний-правообладателей с национальными производителями и потребителями в рамках глобальных цепочек создания стоимости должны находиться в центре эффективной политики импортозамещения. Важно подчеркнуть, что импортозамещение должно носить не фронтальный, а целевой структурный характер при этом соответствующие задачи и приоритеты должны определяться исходя из критичности импортозависимости, экономической рациональности замещения импорта и имеющихся возможностей импортозамещения [2].

В России же до настоящего времени все ещё не сложилось понимание об интеллектуальной собственности как институте распределительном, играющем важную роль в определении места российских компаний и потребителей в глобальных цепочках создания стоимости. Вместе с этим в России до последнего времени не использовались балансирующие механизмы регулирования интеллектуальной собственности, применение которых давно стало нормой в большинстве стран: механизмы предотвращения регистрации изобретений, представляющих собой минимальные улучшения более ранних изобретений в целях продления их охраны («вечнозеленое патентование»), механизмы выявления случаев патентного троллинга (т.е. использования патентов в качестве недобросовестной судебной стратегии, а не для производства конкретных продуктов), механизмы патентных зарослей (владения правообладателем большим числом пересекающихся патентов) и т.д.

Некоторая корректировка подходов к интеллектуальной собственности произошла исключительно благодаря чрезвычайным событиям, в условиях которых классическая схема чрезмерной защиты интеллектуальных прав однозначно негативно влияла на интересы общества. Так, в 2020–2021 гг. в контексте пандемии коронавирусной инфекции были выданы первые принудительные лицензии на препарат «Ремдесивир», принята норма о принудительном лицензировании в целях экспорта (ст. 1360.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)) [3]. 31 декабря 2020 г. Правительство РФ выпустило распоряжение, которым в соответствии со ст. 1360 ГК РФ «в интересах безопасности» выдало принудительную лицензию на использование евразийских патентов, которыми защищён лекарственный препарат «Ремдесивир» (международное непатентованное название), исключительные права на который принадлежат компании Gilead. Выдача принудительной лицензии

последовала вскоре за информацией о том, что компания Gilead выдала добровольные лицензии на «Ремдесивир» ряду государств, однако России в этом списке не оказалось. По открытым данным, Gilead не ответила на запрос российской фармацевтической компании «Фармасинтез» о возможности заключения лицензионного соглашения. Впоследствии в декабре 2021 г. принудительная лицензия на «Ремдесивир» была продлена ещё на год. Кроме того, на этот же препарат в марте 2022 г. была выдана принудительная лицензия компании «Р-Фарм». В мае 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность решения о принудительном лицензировании, отметив, что выдачей принудительной лицензии государство делает исключение из патентной монополии в целях общественного интереса.

Усиление санкционного режима требует дальнейшего реформирования несбалансированной модели охраны интеллектуальной собственности. Помимо смены идеологического подхода — от интеллектуальной собственности как абсолютного, близкого вещному праву к интеллектуальной собственности как гибкому инструменту распределения экономических благ, — необходимо срочно начать применять меры внутренней балансировки системы интеллектуальной собственности. Так, успешное применение принудительного лицензирования в фармацевтической отрасли можно не только продолжить, но и распространить на другие отрасли промышленности, где в результате ухода из России правообладателей у российских производителей нет доступа к ключевым результатам интеллектуальной деятельности. В IT-отраслях применение принудительного лицензирования является обычной практикой: суды выдавали принудительные лицензии на микрочипы (американское антимонопольное расследование в отношении компании Rambus) и базы данных (расследование Еврокомиссии в отношении компании IMS Health). Расширение практики принудительного лицензирования на эти отрасли может создать задел для дальнейшего улучшения и развития принудительно лицензированных изобретений, однако необходимо учитывать, что имеющиеся инструменты российского законодательства, позволяющие использовать результаты интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателя (механизмы ст. 1360, 1362 ГК РФ), распространяются не на все объекты интеллектуальных прав, а только на изобретения, полезные модели и промышленные образцы [4]. Подобные механизмы не предусмотрены для объектов авторского права и средств индивидуализации, а значит, использование на территории России продукта, на патенты, задействованные в котором, выданы принудительные лицензии, может привести к судебному спору по вопросу незаконного использования товарного знака, нанесённого на продукт.

Более того, существующие механизмы не позволяют выдать разрешение на использование сразу комплексного продукта (например,

станка), поскольку такие продукты обычно содержат достаточно большое количество изобретений, ведь правительству или суду придётся выдавать ряд разрешений, чтобы полностью обезопасить российский бизнес от исков со стороны зарубежных правообладателей. Наконец, существующие основания для выдачи принудительных лицензий сейчас также недостаточны: предусмотренные ст. 1362 ГК РФ неиспользование и/или недостаточное использование и зависимость патентов не имели до сих пор значительного применения в России, а предусмотренные ст. 1360 ГК РФ основания в виде обороны и безопасности и охраны жизни и здоровья граждан сужают применение статьи и не включают цели развития национальной экономики.

Как и в случае с принудительным лицензированием, впервые примененным в России лишь под давлением чрезвычайных обстоятельств глобального масштаба, только изоляция России от международных рынков и их ресурсов в результате применения санкционного режима привела к значительному ужесточению национальной политики в области интеллектуальной собственности. Были приняты ряд нормативных актов экстраординарного характера, отражающих такую тенденцию в регулировании. Так, Федеральным законом от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ установлено полномочие Правительства РФ на 2022 г. определять перечень товаров, в отношении которых не применяются отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав [5]. Постановлением от 29 марта 2022 г. № 506 Правительство РФ фактически делегировало это полномочие Минпромторгу России, ведущему перечень товаров, к которым не применяется национальный принцип исчерпания исключительных прав [6]. По сути, этим постановлением в отношении ограниченной группы товаров легализован параллельный импорт. Защита прав потребителей и поддержка бизнеса в условиях антироссийских санкций со стороны западных стран – главные лейтмотивы легализации параллельного импорта [7]. Однако такая модель параллельного импорта имеет множество недостатков (в частности, коррупционные риски, связанные с процедурой включения товаров в перечень, правовая и временная неопределённость, связанная с экстраординарным характером процедуры, и несовпадение темпа ведения и обновления перечня с реальными нуждами бизнеса) [8]. Кроме того, отсутствует чёткий административный регламент по включению и исключению товаров из перечня, а также неочевидна возможность судебного механизма включения товаров в перечень, например, в случае недобросовестного поведения правообладателя.

Наконец, в Госдуму РФ в течение 2022 г. было внесено несколько законопроектов, некото-

рые из них при условии их доработки могут дополнить текущий режим в отношении интеллектуальной собственности. Так, в первом чтении был одобрен законопроект о внешнем управлении в компаниях с участием недружественных стран, который предусматривает в том числе сохранение прав использования объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации. Заслуживает рассмотрения также законопроект о принудительном лицензировании авторских прав, однако при его доработке и обсуждении стоит учитывать особенности современных объектов авторских прав, например, программного обеспечения, которое может быть недоступно для использования в таком режиме (например, облачное программное обеспечение или установление ограничений в коде, предотвращающих использование без разрешения правообладателя).

Для более открытого и всеохватывающего режима использования результатов интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателей в российское законодательство необходимо внести более общее нормативное предписание, которое должно включать несколько базовых положений:

- устанавливать чёткие критерии отнесения объектов интеллектуальных прав, подпадающих под изъятия, отсылающие к нормам Всемирной торговой организации (ВТО), регулирующим вопросы «ответных мер» в международной торговле;

- охватывать все виды интеллектуальных прав и охраняемых объектов и содержать универсальное регулирование, в равной степени работающее как для изобретений, так и баз данных, товарных знаков и проч.;

- содержать общее исключение из применения мер ответственности, касающееся как гражданско-правовой, так и публично-правовой ответственности;

- позволять использовать такие объекты интеллектуальных прав без предварительного обращения в суд или получения административного разрешения, тем самым перекладывая бремя доказывания и судебных издержек на правообладателей;

- содержать предписывающие нормы, устанавливающие ответственность правообладателей за препятствование использованию указанных объектов интеллектуальных прав (например, путём закрытия доступа к базам данных или прекращения обслуживания).

Вместе с тем указанные меры — как принятые, так и обсуждаемые — имеют, как уже отмечалось, экстраординарный и точечный характер и не позволяют говорить о комплексной реформе системы защиты интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Касьянова Н.Т., Тумашева Е.С. Преимущества и недостатки подходов к оценке импортозависимости // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 1(37). – С. 26-29.
2. Денисов С.Г. Импортозамещение в российской экономике на современном этапе: проблемы и вызовы // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 1(37). – С. 20-25.
3. Федеральный закон от 30.04.2021 г. № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: base.garant.ru/400720753/.
4. Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ «Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/90354/.
5. Федеральный закон от 08.03.2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: base.garant.ru/403620528/.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: base.garant.ru/403783328/.
7. Кошелева О.Э., Воробьева М.Д. Параллельный импорт в качестве антисанкционной меры // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 1(25). – С. 39-44.
8. Афонин Д.Н., Афонин П.Н., Берзан А.А. и др. Управление инновациями в таможенном администрировании: история современность и будущее. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Интермедия», 2025.

Поступила в редакцию 07.04.2026

Сведения об авторе:

Денисов Сергей Генрихович – доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат технических наук, e-mail: denisov-sg@ranepa.ru

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru